

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343.271

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.53.26.024

ПРИНЦИПЫ И КРИТЕРИИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сизова Виктория Николаевна

Академии управления МВД России, Российская Федерация, Москва, svnn@inbox.ru

Введение. Правильное понимание систематизации уголовного законодательства, принципов и критериев ее осуществления представляет собой серьезную проблему российской уголовно-правовой системы в целом.

При этом очевидно, что сегодняшняя неясность, неоднозначность и пробельность уголовного права есть следствие его недостаточной системности, а также отсутствия концептуальной стройности и эффективной работы по систематизации законодательства. В этой связи и законодателю, и научному сообществу необходим инструмент, с помощью которого новационные уголовно-правовые идеи противодействия преступности проходили бы проверку на непротиворечивость уголовно-правовых норм существующей уголовно-правовой системе, не нарушали действующей системы принципов и критериев систематизации уголовного законодательства. Этим инструментом могла бы выступить доктрина уголовного права, которая позволит проверять научность идеи, предсказуемость последствий и возможные проблемы ее реализации.

Методы исследования: диалектика, анализ, системно-структурный.

Результаты исследования. Сформулировано авторское определение систематизации российского уголовного законодательства; разработаны принципы и критерии ее осуществления.

Выводы и заключения. Систематизация российского уголовного законодательства представляет собой прежде всего специфический юридико-технически прием. В этой связи традиционное определение систематизации в качестве вида юридической деятельности по упорядочению нормативных правовых актов, деятельности по упорядочению и совершенствованию законодательства, деятельности по приведению нормативных актов в единую, упорядоченную систему нуждается в уточнении и дополнении.

Ключевые слова: система, систематизация, принципы и критерии систематизации, российское уголовное законодательство, Уголовный кодекс Российской Федерации, юридико-технические приемы, элементный состав, уголовно-правовые нормы и институты, Общая и Особенная части УК РФ, эффективность, коллизионность.

Для цитирования: Сизова В.Н. Принципы и критерии систематизации российского уголовного законодательства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). С. 273–283.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.53.26.024

PRINCIPLES AND CRITERIA FOR SYSTEMATIZING OF RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Victoria N. Sizova

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation,
Moscow, svnn@inbox.ru

Introduction: A correct understanding of the systematization of criminal legislation, the principles and criteria for its implementation is a serious problem for the Russian criminal law system as a whole.

At the same time, it is obvious that today's ambiguity, ambiguity and gaps in criminal law are a consequence of its insufficient consistency, as well as the lack of conceptual harmony and effective work on the systematization of legislation. In this regard, both the legislator and the scientific community need a tool with which innovative criminal law ideas of combating crime would be tested for the consistency of the criminal law norms of the existing criminal law system, would not violate the current system of principles and criteria for systematizing criminal law. This tool could be the doctrine of criminal law, which will allow you to check the scientific nature of the idea, the predictability of the consequences and possible problems of its implementation.

Research methods. Dialectics, analysis, system-structural.

The Results of the study: Formulated the author's definition of the systematisation of Russian criminal law; developed principles and criteria for its implementation.

Findings and Conclusions: The systematization of the Russian criminal legislation is, first of all, a specific legal and technical device. In this regard, the traditional definition of systematization as a type of legal activity to streamline normative legal acts, activities to streamline and improve legislation, and activities to bring normative acts into a single, ordered system needs to be clarified and supplemented.

Keywords: system, systematization, principles and criteria of systematization, Russian criminal legislation, Criminal Code of the Russian Federation, legal and technical methods, elemental composition, criminal law norms and institutions, General and Special parts of the Criminal Code of the Russian Federation, efficiency, conflict.

For citation: Sizova V. N. Principy i kriterii sistemizatsii rossijskogo ugolovnogo zakonodatel'stva [Principles and criteria for systematizing Russian criminal legislation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 2 (105), pp. 273–283.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.53.26.024

Исследование принципов и критериев систематизации российского уголовного законодательства не было бы полным без обращения к специфике и особенностям самой категории «*систематизация*».

При этом, следует отметить, что категория систематизация получила широкое освещение в доктринальных исследованиях, в частности, она подвергалась анализу учеными в контексте систематизации правовых актов, нормативно-правовых актов, в целом достаточно исследованной на сегодняшний день является систематизация права [1, с. 42]. Также в научных публикациях указывается на то, что данная категория получила свое развитие уже на ранних этапах правотворческой работы, обуславливая современное представление о себе в качестве систематизации и как самих законов, так и подзаконных актов [2, с. 18]. Кроме того, к данной категории предлагается относить процесс упорядочения норм права посредством объединения правового материала с использованием системного метода при разработке сборников нормативных правовых актов [3, с. 291].

Рассматривают систематизацию и как «целенаправленную деятельность компетентных субъектов по упорядочению нормативных правовых актов в целях удобства пользования ими

на практике, устранения возможных противоречий, неточностей, пробелов, и, таким образом, совершенствования системы законодательства в целом» [4, с. 58].

Применительно к системе уголовного закона учеными-юристами высказывается позиция, согласно которой под систематизацией в данном случае следует понимать осуществляемый с целью охраны общественных отношений от противоправных посягательств процесс структуризации системных элементов уголовного законодательства [5, с. 148].

В этой связи, по мнению автора настоящей публикации, существующие воззрения на определение понятия систематизации целесообразно объединить в узкий и широкий подходы. При этом точки зрения на систематизацию при широком подходе позволяют говорить о ней, как о специфическом виде юридической деятельности, имеющей конечной целью приведение соответствующего правового материала в определенную систему [6, с. 423].

Учеными, при узком подходе, под систематизацией предлагается понимать вид юридической деятельности. Однако и здесь существуют отличительные особенности в подходах к исследуемой категории, а именно касающиеся объекта такой деятельности, которым, по мнению одних исследователей, являются нормативные правовые акты [7, с. 303; 8, с. 185]; по мнению других – нормы права [9, с. 177; 10, с. 132].

Что касается принципов систематизации, в юридической литературе отмечается, что к их числу следует относить расположение однородных уголовно-правовых норм в иерархичном порядке, по принципу общее-частное, от более существенных к менее [11, с. 167–168]. По мнению автора, данная классификация принципов систематизации уголовного закона, хотя и является достаточно лаконичной, тем не менее учитывает очевидные основы систематизации, фундамент, на котором она выстраивается.

Следует отметить, что в юридической литературе существуют и более емкие классификации принципов систематизации. Так, например, в их число относят достаточность (то есть завершенность процесса систематизации с достижением заданных целей), достоверность (означает основанность на официальной информации); оперативность, обусловленная возникающей в связи с определенными процессами, происходящими в обществе, необходимостью в скорейшие сроки подготовить продукт систематизации; систематичность, ввиду постоянного обновления и дополнения правового материала в связи с происходящими социально-экономическими процессами; полный охват правового материала, подлежащего систематизации; юридическая значимость систематизируемого правового материала; отраслевой принцип, основанный на существующих отраслях законодательства [12, с. 16]. Отдельными представителями науки к перечисленным принципам систематизации добавляются научная обусловленность и профессионализм [13, с. 68].

Следует обратить внимание и на другие предлагаемые принципы систематизации:

- плановый характер систематизации;
- определение в качестве целей систематизации сокращение общего количества правового материала при его объединении в систему;
- широта и охват систематизации;
- социальная обусловленность;
- динамичность;
- непрерывность
- максимально во возможное сокращение финансовых расходов на данный вид деятельности;
- нацеленность на облегчение понимания сущности систематизируемого правового материала;
- обязательный учет общественного мнения по вопросам систематизации правовых норм;
- гласный характер осуществления систематизации;

– профессионализм и научность [14, с. 9–10].

Из приведенной классификации можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев авторами выделяются такие принципы систематизации, как полнота, достаточность, целесообразность и научность.

С учетом изложенных позиций относительно принципов систематизации, не отрицая их значимости для научного осмысления данной категории, автор полагает, что к принципам систематизации уголовного законодательства необходимо относить следующие:

– *принцип социальной обусловленности* означает, что систематизация должна являться результатом действительно необходимого процесса, обусловленного возникающими в обществе потребностями в обеспечении с помощью средств уголовно-правовой охраны должного уровня безопасности и защищенности личности. Другим словами, речь идет о явлении хотя и находящемся в правовом поле, при этом, обусловленном различными социальными процессами и явлениями, учет которых послужит целям разработки и создания эффективного фундамента правотворческой деятельности;

– *принцип иерархичности*, то есть законодательное обеспечение упорядоченного расположения взаимодействующих и взаимообусловленных элементов Уголовного кодекса Российской Федерации в единой согласованной и соподчиненной системе по степени их важности и значимости для уголовно-правовой охраны общественных отношений;

– *принцип целостности*: целостность характеризует качественное своеобразие систематизации уголовного законодательства, обусловленное присущими ему специфическими закономерностями функционирования и развития, поскольку, как было установлено ранее, уголовное законодательство представляет собой такую взаимосвязь элементов (уголовно-правовых норм и институтов), которая образует целостную систему их взаимодействия в виде самостоятельной отрасли законодательства;

– *принцип своевременности*, предписывающий субъектам систематизации соблюдение таких значений интенсивности ее осуществления, при которых обеспечивается предельно возможный учет процессов формирования потребности общества в уголовно-правовом регулировании и принятия соответствующих правотворческих решений. Иными словами, систематизация уголовного законодательства должна быть своевременной во избежание негативного воздействия, оказываемого на качество уголовно-правовых норм. Таким образом, проблемы реализации принципа своевременности систематизации уголовного законодательства могут быть выражены как в недостаточной оперативности в принятии правотворческих решений, так и в чрезмерно высокой законодательной активности;

– *принцип научной обоснованности*. При осуществлении систематизации уголовного законодательства следует учитывать, что каждая уголовно-правовая норма представляет собой результат интеллектуальных усилий специалистов в области уголовного правотворчества, требующих определенных знаний, затрат, времени, необходимого для сбора и анализа информации о проблеме уголовно-правового регулирования, а также для выработки эффективного правотворческого решения данной проблемы. Сказанное означает, что даже в том случае, если возникшая проблема должна быть решена безотлагательно, это не является отказом от тщательной и скрупулезной подготовки проекта нормативного правового акта, его научной обоснованности. Иначе ускоренная выработка соответствующего законодательного решения становится бессмысленной, поскольку неэффективные уголовные законы обусловят необходимость возвращения к нерешенной проблеме уголовно-правового регулирования.

Касательно *критериев систематизации* как признаков, на основании которых производится оценка, определение или классификация чего-либо [15, с. 356], следует отметить прямое указание на них в юридической литературе.

Авторами, как правило, указывается, что в качестве критериев систематизации необходимо считать ее подчиненность потребностям общественного развития в

упорядочении социальных отношений, отличающихся многообразием и разнородностью; объективную обусловленность системной природой общественных отношений; достижение согласованности норм права в процессе упорядочения общественных отношений, что выражает аксиологическую сущность систематизации; отражение системного уклада в общественной практике, который требует соответствующего системного подхода к правовому регулированию общественных отношений; существенную характеристику правовой институционализации; дополнение дифференцированного подхода интегративным подходом и их сочетание в рамках соответствующих форм системной организации норм права; дифференциацию и интеграцию норм права на уровне институтов права большей или меньшей степени интегративности; нормативно-правовые связи на уровне как их структурных элементов, так и структурных элементов нормативных правовых актов; системную организацию институтов права, в которых инкорпорированы институциональные модели правовых отношений, правового статуса, прав, свобод и юридических обязанностей или полномочий, а также правового поведения или деятельности их адресатов; тематическое единство предмета нормативного правового регулирования (институциональных моделей правоотношений, правового статуса адресатов норм права и юридически значимого поведения) [16, с. 35–37].

По мнению Р. Г. Асланяна, говоря о критериях систематизации уголовно-правовых институтов, речь следует вести прежде всего о предмете уголовно-правового регулирования и структуре самого уголовного законодательства. При этом автор уточняет, что урегулированные различными институтами уголовного право отношения, составляющие предмет уголовно-правового регулирования, сами по себе не составляют критериев систематизации. Далее он говорит о том, что сами эти отношения, предписания, которые их регулируют, юридически факты, в соответствии с которыми они возникают, иными словами – любые характеристики отрасли уголовного права не могут выступать основой систематизации институтов уголовного законодательства [17, с. 152].

Исследование приведенных точек зрения позволило выделить следующие критерии систематизации уголовного законодательства:

- систематизация представляет собой разновидность юридической практики или юридической деятельности, имеющей предметно-целевой характер;
- объектом систематизации выступают нормативно-правовые акты, правоприменительные акты; интерпретационные акты;
- в качестве целей систематизации необходимо устанавливать устранение уголовно-правовых пробелов, противоречий, коллизий между актами и нормами;
- результатом систематизации выступает приведение системы уголовного законодательства в состояние упорядоченности, согласованности, структурированности;
- систематизация, как непрерывная деятельность, осуществляется определенными субъектами: правотворческими, правоприменительными органами, гражданами и организациями, использующими в своей деятельности соответствующий нормативный материал, либо организующими процесс использования нормативных правовых актов иными лицами;
- способы или виды систематизации: в качестве самостоятельных способов систематизации в юридической литературе, как правило, выделяются: учет; инкорпорация; консолидация; кодификация [18, с. 20–21]. Также выделяют общие и отраслевые виды систематизации [19, с. 91]. При этом, в первом случае проводят упорядочение нормативных актов однородных по значению или юридической силе. Во втором случае – нормативных актов по отдельным отраслям хозяйствования или права.

Не ставя перед собой цели осуществить детальный анализ существующих на сегодняшний день видов систематизации, представляется необходимым уточнить, что учет как вид систематизации бывает простейшим (журнальным, его осуществляют в хронологическом, алфавитно-предметном порядке); карточным (создание картотеки на базе рубрикатора, дает возможность своевременно вносить в карточки изменения в

соответствии с коррективами и, вносимыми в акты). При этом, речь идет о применении в справочных системах обобщенного классификатора, возможного для использования теми субъектами, которые занимаются учетом правовых актов с максимальным охватом и предметной конкретизацией [20, с. 49].

Кроме того, зарекомендовавшей себя формой осуществления систематизации является инкорпорация, заключающаяся в объединении нормативных правовых актов в полном или частично порядке в различного рода сборниках с учетом хронологии либо в системно-предметном порядке. Инкорпорация в зависимости от субъектов, ее осуществляющих, классифицируется на официальную, полуофициальную и неофициальную. При этом, официальная подлежит осуществлению исходя из поручения уполномоченного правотворческого органа, который утверждает подготовленное собрание нормативных правовых актов. При полуофициальной инкорпорации такое издание санкционируется уполномоченным ведомством. Неофициальная инкорпорация может быть осуществлена сотрудниками определенных министерств, ведомств, научными работниками по собственной инициативе [21, с. 481]. По объему систематизация классифицируется на частичную и полную.

Консолидация представляет собой осуществление правотворческой деятельности, результатом которой выступает подготовка нового нормативного акта, который не изменяет содержание действующего законодательства [22, с. 358].

При осуществлении кодификации происходит систематизация действующих правовых норм с корректировкой их содержания, что обусловлено потребностью в полноте правового регулирования определенной сферы общественных отношений. При этом результатом, как правило, являются подготовка кодекса [8, с. 424].

В качестве *выводов* по итогам осуществленного в настоящей публикации исследования автору представляется возможным дополнить существующее сегодня учение о понятии систематизации, а именно уточнить, что она представляет собой специфический *юридико-технический прием*, что отличает данное определение от уже имеющихся в науке уголовного права, в которых авторы понимают под систематизацией *порядок расположения* определенных структурных элементов [23, с. 11]; *вид юридической деятельности* по упорядочению нормативных правовых актов [13, с. 68]; *саму деятельность по упорядочению и совершенствованию законодательства* [3, с. 291]; *деятельность по приведению нормативных актов в единую, упорядоченную систему* [24, с. 372].

При этом автор безусловно согласен с тем, что систематизация является определенным видом деятельности, однако, в основу такой деятельности положен, прежде всего, юридико-технический прием, позволяющий данную деятельность осуществлять. Именно юридико-технический прием в данном случае является первоосновой той самой деятельности, о которой говорят ученые-юристы, ведя речь о систематизации.

Кроме того, юридическая техника в целом необходима для того, чтобы структурировать правовой материал, совершенствовать изложение правовых актов, делать их более понятными и грамотными. В частности, по мнению В. М. Баранова, юридическая техника представлена в качестве совокупности средств, приемов, правил, которые применяют для создания и оформления нормативно-правовых, правоприменительных, интерпретационных и иных актов [25, с. 10]. Д. А. Керимов определяет юридическую технику в качестве совокупности правил и требований, а также включает в нее технические приемы и средства [26, с. 3]. В этой связи очевидно, что юридико-технический прием представляет собой один из элементов юридической техники, который, применительно к систематизации уголовного законодательства, означает структурирование нормативного материала в определенной системе. Однако, сегодня приходится констатировать, что

изменения, вносимые в Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), зачастую бессистемны, непоследовательны, противоречивы, что привело к полному разрушению тех идей, который разработчики УК РФ предусмотрели при подготовке проекта. Так, нельзя не отметить наличие большого количества «мертвых норм», которые либо не применяются совсем, либо применяются крайне редко; неопределенность формулировок уголовного закона; присутствие большого количества оценочных понятий; разбалансировку санкций статей Особенной части УК РФ, которая привела к тому, что, например, наказание за умышленное посягательство на жизнь человека (ч. 1 ст. 105 УК РФ), за умышленное посягательство на собственность (ч. 4 ст. 162 УК РФ) и за неосторожное преступление (ч. 6 ст. 264 УК РФ) одинаковы (максимальный срок – 15 лет лишения свободы).

Кроме того, на сегодняшний день требуют своего первоочередного решения проблемы межотраслевой рассогласованности, коллизии отдельных положений уголовного и административного законодательства; рассистематизации положений Общей и Особенной частей УК РФ; реализации конституционного принципа равенства в уголовном законодательстве; нахождения в уголовно-правовых нормах признака неоднократности и административной преюдиции и ряд других.

В частности, примером межотраслевой рассогласованности являются нормы уголовного и административного законодательства, предусматривающие привлечение лица к ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Исходя из установлений ст. 180 УК РФ, уголовная ответственность следует в случае незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) с законодательным указанием на неоднократность совершенного преступного деяния или на крупный ущерб. При этом, положениями ст. 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² регламентируется привлечение к административной ответственности за подобные же действия, а именно – незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

В этой связи, возникают определенные сложности в квалификации совершенного деяния, если лицо за первое правонарушение подвергалось административному наказанию, а в последующем снова совершило данное деяние, которое не повлекло причинение крупного ущерба. Представляется, что в вопросе квалификации здесь следует вести речь о правонарушении, совершенном неоднократно, при условии, что не истек срок, в течение которого лицо считается подвергавшимся административному наказанию. Тогда действительно можно говорить о том, что лицом совершены однородные действия, регламентированные одной статьей, следовательно, данное лицо должно привлекаться к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 180 УК РФ.

Однако, учитывая положения п. 2 ч. 1 ст. 4³ КоАП РФ, становится невозможным привлечь виновное лицо к уголовной ответственности, так как в соответствии с данной нормой повторное совершение однородного административного правонарушения необходимо учитывать в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность в случае, когда лицо ранее было подвергнуто административному наказанию за совершение первого административного правонарушения и не истек срок, на протяжении которого лицо является подвергнутым административному наказанию.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.01.2023). Режим доступа: свободный.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 12.12.2022).

Субъектами правотворчества при формулировании ст. 180 УК РФ было допущена юридико-техническая ошибка в виде включения в диспозицию данной статьи квалифицирующего признака неоднократности преступных деяний, поскольку ст. 16 УК РФ, которая прежде содержала определения понятий неоднократности преступного деяния в качестве признака множественности федеральным законом от 08.12.2003 №162-ФЗ³ была признана утратившей силу. Аналогичное нарушение положений Общей части, допущено и при формулировании диспозиции ст. 151¹ УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции».

В приведенных примерах очевидно несоблюдение юридико-технического приема систематизации, направленного на обеспечение структурированного расположения уголовно-правовых норм и институтов, в связи с чем, автор полагает целесообразным дополнить традиционное понимание систематизации: *систематизация – это специфический юридико-технический прием, позволяющий обеспечить упорядоченное расположение взаимодействующих и взаимообусловленных элементов Уголовного кодекса Российской Федерации в единой согласованной системе, направленной на достижение внутреннего единства норм и институтов Общей и Особенной частей, отсутствие коллизий и несоответствий между ними.*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Марченко, М. Н. О признаках «системы» и системном характере права // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 1. С. 44–63.
2. Голубева, Л. А. Эссенция систематизации законодательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 8. 2016. С. 18–26.
3. Лазарев, В. В. Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень. 5-е изд., испр. и доп. М., 2020. 521 с.
4. Бялт, В. С. Теория государства и права. 2-е изд., испр. и доп. М., 2020. 123 с.
5. Маршакова, Н. Н. Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ: автореф. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 30 с.
6. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества: в 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005. 547 с.
7. Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. М., 2002. 540 с.
8. Червонюк, В. И. Теория государства и права. М., 2003. 544 с.
9. Спиридонов, Л. И. Теория государства и права / Л.И. Спиридонов. М., 1996. 304 с.
10. Общая теория государства и права: в 2 т. / отв. ред. В.С. Петров, Л.С. Явич. Л., 1974. Т. 2. 416 с.
11. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IV. Уголовный закон. Законодательная техника / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М., 2016. 711 с.
12. Мозженко, И. И. Принципы систематизации современного российского законодательства // Пробелы в российском законодательстве. № 1. 2010. С. 13–16.
13. Мирошников, Е. В., Колесникова Н.С. Систематизация законодательства: понятие, значение, цели и задачи // The scientific heritage. № 58. 2021. С. 64–68.
14. Рябцева, Е. В. Организация и осуществление кодификации законодательства в суде. М., 2018. 56 с.
15. Большая советская энциклопедия / под ред. А.М. Прохорова. Т. 26. 3-е издание. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1997. 608 с.

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон (с изменениями и дополнениями от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

16. Валиев, Р. Г. Правотворческая систематизация норм права // Журнал российского права. № 7. 2020. С. 27–39.
17. Асланян, Р.Г. О критериях обособления институтов Особенной части уголовного права // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24. № 4. С. 145–153.
18. Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. Пиголкина А.С. СПб., 2003. 382 с.
19. Керимов, Д. А. Законодательная техника. М., 1998. 36 с.
20. Миронов, В. О., Зин, Н. В. Систематизация законодательства: понятие и виды // право и государство: теория и практика. 2019. № 7. С. 4850.
21. Алексеев, С.С. Общая теория права. М., 2008. 360 с.
22. Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2008. 832 с.
23. Маршакова, Н. Н. Классификация и систематизация в уголовно-правовой науке. – Н. Новгород, 2022. 288 с.
24. Пиголкин, А. С. Теория государства и права / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев // под редакцией А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М., 2020. 516 с.
25. Баранов, В. М. Предисловие // Проблемы юридической техники: сборник статей. Н. Новгород, 2000. 823 с.
26. Керимов, Д. А. Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие. М., 2000. 121 с.

REFERENCES

1. Marchenko M.N. O priznakah «sistemy» i sistemnom karaktere prava [On the signs of the "system" and the systemic nature of law]. Vestnik Moskovskogo gorod-skogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Juridicheskie nauki. – Vestnik of the Moscow City Pedagogical University. Series: Legal Sciences. 2010, no. 1, pp. 44-63.
2. Golubeva L.A. Jessenciya sistematizacii zakonodatel'stva [Essence of systematization of legislation]. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk – International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2016, no. 8, pp. 18-26.
3. Lazarev V.V. Teorija gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Moscow, 2020, 521 p.
4. Byalt V.S. Teorija gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Moscow, 2020, 123 p.
5. Marshakova N.N. Klassifikacija v rossijskom ugolovnom zakonodatel'stve (teoretiko-prikladnoj analiz: avtoref. kand. jurid. nauk. [Classification in the Russian criminal legislation (theoretical and applied analysis: abstract of the Cand. jurid. Sciences). N. Novgorod, 2006, 30 p.
6. Kartashov V.N. Teorija pravovoj sistemy obshhestva [Theory of the legal system of society]. Yaroslavl, 2005, vol. 1, 2005, 547 p.
7. Matuzov N.I. Teorija gosudarstva i prava [Theory of state and law]. М., 2002, 540 p.
8. Chervonyuk V.I. Teorija gosudarstva i prava [Theory of state and law]. М., 2003, 544 p.
9. Spiridonov L.I. Teorija gosudarstva i prava [Theory of state and law]. М., 1996, 304 p.
10. Petrov V.S., Yavich L.S. (by ed.) Obshhaja teorija gosudarstva i prava [General theory of State and law]. Leningrad, 1974, vol. 2. 416 p.
11. Lopashenko N.A. (ed.) Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast'. Prestuplenie. Akademicheskij kurs. V 10 t. T. IV. Ugolovnyj zakon. Zakonodatel'naja tehnik [Criminal law. The general part. Crime. Academic course. In 10 vols. Vol. IV. Criminal law. Legislative technique]. Moscow, 2016, 711 p.
12. Mozzhenko I.I. Principy sistematizacii sovremennogo rossijskogo zakonodatel'stva [Principles of systematization of modern Russian legislation]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation. 2010, no. 1, pp. 13-16.

13. Miroshnikov E.V., Kolesnikova N.S. Sistematizacija zakonodatel'stva: ponjatie, znachenie, celi i zadachi [Systematization of legislation: concept, meaning, goals and objectives]. The scientific heritage. 2021, no. 58, pp. 64-68.
14. Ryabtseva E.V. Organizacija i osushhestvlenie kodifikacii zakonodatel'stva v sude [Organization and implementation of the codification of legislation in court]. M., 2018, 56 p.
15. A.M. Prokhorov (ed.) Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija [The Great Soviet Encyclopedia]. Moscow: Publishing house "Soviet Encyclopedia", 1997, vol. 26, 608 p.
16. Valiev R.G. Pravotvorcheskaja sistematizacija norm prava [Law-making systematization of the norms of law]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2020, no. 7, pp. 27-39.
17. Aslanyan R.G. O kriterijah obosoblenija institutov Osobennoj chasti ugolovnogogo prava [On the criteria for the separation of institutions of a special part of criminal law]. Aziatsko-Tihookeanskij region: jekonomika, politika, pravo – Asia-Pacific region: Economics, Politics, Law. 2021, vol. 24, no. 4, pp. 145-153.
18. Pigolkina A.S. (ed.) Sistematizacija zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii [Systematization of legislation in the Russian Federation]. St. Petersburg, 2003, 382 p.
19. Kerimov D.A. Zakonodatel'naja tehnika [Legislative technique]. M., 1998, 136 p.
20. Mironov V.O., Zin N.V. Sistematizacija zakonodatel'stva: ponjatie i vidy [Systematization of legislation: concept and types]. Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika – Law and the state: theory and practice. 2019, no. 7, pp. 48-50.
21. Alekseev S.S. Obshhaja teorija prava [General theory of law]. M., 2008, 360 p.
22. Nersesyants V.S. (ed.) Problemy obshhej teorii prava i gosudarstva [Problems of the general theory of law and the state].. M., 2008, 832 p.
23. Marshakova N.N. Klassifikacija i sistematizacija v ugolovno-pravovoj nauke [Classification and systematization in criminal law science]. N. Novgorod, 2022, 288 p.
24. Pigolkin A.S. Teorija gosudarstva i prava [Theory of state and law]. M., 2020, 516 p.
25. Baranov V.M. Predislovie [Foreword]. Problemy juridicheskoj tehniki: sbornik statej – Problems of legal technique: a collection of articles. N. Novgorod, 2000, 823 p.
26. Kerimov D.A. Zakonodatel'naja tehnika [Legislative technique]. M., 2000, 121 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сизова Виктория Николаевна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра. Академия управления МВД России
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sizova Victoria Nikolaevna, Candidate of Legal Sciences, leading researcher of the research center. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str. 8, Moscow, 125993, Russia.

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 23.03.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 16.03.2023; approved after reviewing 23.03.2023; accepted for publication 01.06.2023.